

РЕПЕТИЦИЯ назначена на 10.00. Мимо кабинета главного дирижера симфонического оркестра Одесской филармонии быстрым шагом проходят музыканты. Через несколько минут прозвучат три коротких звонка — Георгий Гоциридзе пригласят на сцену. Он достаёт из портфеля ноты, дирижерскую палочку.

— Откуда они берутся, дирижерские палочки, — символ вашей профессии?

— Можно купить в магазине, можно заказать мастеру, — отвечает Гоциридзе и улыбается, — это дело несложное. Если у тебя есть такая палочка, то становись перед оркестром — и ты дирижер...

Мы смеемся этой шутке, и тут беседа наша прерывается. Георгию Сергеевичу пора на сцену, а мне — в зал.

Гоциридзе принадлежит к дирижерам, которые ярче всего раскрываются именно на репетиции, в процессе работы над произведением. Он принял оркестр Одесской филармонии не в лучший для него период. Основу коллектива составляли опытные, высококвалифицированные музыканты, да и молодежь была способная, но что-то здесь разладилось... Нужен был «настройщик» для сложного «инструмента», именуемого оркестром.

Среди множества задач, стоящих тогда перед главным дирижером, можно, пожалуй, выделить две: улучшение качества звучания и налаживание контакта с залом.

— Профессионализм Гоциридзе проявляется прежде всего в том, что он умеет наладить строй в группах инструментов и связь между группами, то есть он стремится превратить оркестр в единый организм, — рассказывает знакомый музыковед, тоже пришедший на репетицию. — Вот послушайте, как он работает с валторнистом — настойчивость и вместе с тем тактичность...

— Знаете, что мы, музыканты, особенно ценим в дирижере? — спросил меня один из оркестрантов. — Умение провести репетицию. Гоциридзе необыкновенно требователен. Что греха таить: кое-кто из нас не всегда приходит на репетицию в форме. Георгий Сергеевич не проведешь — слышит каждый инструмент. И обязательно добьется того, чтобы он звучал, как надо.

Сидя на трехногмом табурете, Георгий Гоциридзе возвышается над оркестром. Снова и снова возвращает он виолончелистов к пятой цифре партитуры... Из зала видны озабоченные лица музыкантов, слышен мягкий голос дирижера. Потом мгновение тишины, взмах палочки — и льется музыка...

И ТУТ инспектор оркестра отпускает всех нас на перерыв. Георгий Сергеевич усаживается в кресле, и я возвращаю его к началу нашего разговора.

— Значит, купить дирижерскую палочку — и стать перед оркестром? А если всерьез, как становится дирижером? Когда появляется это желание?

— Я, естественно, могу говорить только о себе, — задумчиво отвечает Г. С. Гоциридзе. — С одной стороны, все было как бы предсмертно — я стану музыкантом, как и мой отец — солист Большого театра. Но детство мое пришлось на войну. Отец был на фронте. Он участник первого праздничного концерта в толькото взятом рейхстаге... В эвакуации мне было не до театра, потом мы вернулись в Москву, и я пошел в музыкальное училище при Московской консерватории на теоретико-композиторский факультет. Вскоре я почувствовал (Гоциридзе улыбается) непреодолимое желание занять эту самую дирижерскую палочку, а это было непросто. В консерватории тогда не было специального факультета, и с нами по своей инициативе занимались замечательные дирижеры и педагоги Б. Э. Хайкин, Н. П. Аносов, А. В. Гаук, дружба с которым я горжусь...

Потом я закончил аспирантуру как дирижер у профессора Л. М. Гинзбурга, работал в симфонических и оперных оркестрах, стажировался в Вене у знаменитых дирижеров Ганса Сваровски и Карла Остерайхера. Первый раз дирижировал оркестром в 1964 году в зале Московской консерватории. Наши студенты играли скрипичный концерт Гайдна. Я вспомнил это чудесное время, когда дирижировал недавно на той же сцене Государственным симфоническим оркестром СССР на творческом вечере народного артиста РСФСР, профессора Московской консерватории Евгения Малинина, который исполнял Пятый концерт для фортепьяно с оркестром Бетховена и первый концерт Галынина. Оркестр был совсем другой и программа гораздо сложнее, но, право же, было в том, первом студенческом концерте что-то такое...

ТРИ звонка, в дверь заглядывает инспектор оркестра. На пюльтах музыкантов уже совсем другие ноты.

— Перед Гоциридзе стояла трудная задача, — шепчет рядом сидящий музыкант, — сложить репертуар, который нам интересно было бы играть, а вам слушать. Вспомните, он поставил за один сезон крупнейшие произведения Шостаковича — Пятую, Восьмую. Десятую, Двенадцатую симфонии, Пятую симфонию

ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ОРКЕСТРОМ

Прокофьева, Фантастическую симфонию Берлиоза, несколько произведений Бетховена и Моцарта, Патетическую ораторию Свиридова. Все это под силу только серьезному оркестру и серьезному дирижеру.

Свидетельство тому — три «Реквиема», на которые в городе «доставали» билеты. Это, конечно, не главный критерий для оценки музыкального коллектива, но и отбрасывать его тоже нельзя, — ведь не каждый концерт симфонического оркестра сегодня собирает полный зал. Оркестр уже сыграл «Реквиемы» Моцарта, Верди и Керубини, а Гоциридзе мечтает о Берлиозе и Бриттене. Он поставил третий акт вагнеровского «Лоэнгрина», добившись мощного, слаженного звучания оркестра, хора и солистов. Он полон идей: «Хорошо бы посадить оркестр на сцену оперного театра и создать синтетический балетный спектакль... Обязательно поставим в концертном исполнении несколько опер. Интересно сыграть Гершвина — в Одессе есть первоклассные джазовые пианисты Ю. Кузнецов и С. Терентьев...».

Дирижер увлеченно работает с одесскими композиторами И. Асеевым, Г. Глазачевым, А. Красотовым, Т. Малюковым, Я. Фрейдлиным. Успешно играли с коллективом преподаватели консерватории Л. Гинабург, С. Загорский и другие одесские музыканты. Плодотворно работает коллектив в эти дни — готовит программы концертов, посвященных XXVI съезду КПСС.

Георгий Сергеевич уверен, что наш оркестр может работать лучше и главное — больше. К сожалению, до сих пор не проводятся концерты в прекрасных залах политехнического института, Дворцов культуры. С гордостью говорит он, что в нынешнем году фестиваль «Белая акация» пройдет с доминантой симфонического оркестра. В последнее время с коллективом выступали А. Любимов, Е. Малинин, Л. Торадзе, Э. Грач, Е. Могилевский, В. Вярдо и многие другие известные советские музыканты. Скоро мы услышим концерт для фортепьяно с оркестром Т. Хренникова в авторском исполнении, состоится творческий вечер Мирослава Скорика. С успехом прошли гастрольные выступления в Киеве и Тбилиси. Свидетельством зрелости коллектива явилось то, что всесоюзная фирма «Мелодия» записала с ним четыре диска.

ЗАКОНЧИЛАСЬ репетиция, и дирижерская палочка исчезла в портфеле, но Георгий Гоциридзе не уходит домой. «Понимаете, — говорит он, — сейчас придет Алексей Кацуба, наш скрипач, будем разговаривать. О чем? Решили создать «оркестр в оркестре» — камерный состав. Следите за афишами!».

Ф. КОХРИХТ.

НА СНИМКЕ: репетицию ведет Георгий Гоциридзе.

Фото М. Рыбана.